

Жун Фэй ехал на своём любимом мотоцикле по оживлённым улицам. В самом центре этого шумного города возвышался торговый центр, облицованный зеркальными стёклами, высотой в тридцать этажей. На фасаде здания висел огромный рекламный плакат. На нём Су Чжэнь с лёгкой, спокойной улыбкой, словно весь мир замер в его взгляде. Элегантность, исходящая от его черт, была ослепительной. В мире шоу-бизнеса так много суетливых лиц, но только его образ, пройдя через десятилетия шумной славы, оставался неизменным. До сих пор никто не смог сравниться с его звёздным блеском.

Жун Фэй был дублёром. Когда-то у него тоже была мечта стать звездой, сияющей на экранах. К сожалению, его лицо не отличалось особой привлекательностью. Квадратное лицо с правильными, но ничем не выделяющимися чертами, терялось в толпе, и его сразу же забывали. Один режиссёр как-то похлопал его по плечу и сказал:

— Жун Фэй, какая жалость! Ты такой профессиональный дублёр, и если бы у тебя был шанс, ты бы стал отличным актёром боевиков, но...

— Но у меня нет красивого лица, — с улыбкой пожал плечами Жун Фэй.

Его мечта стать звезды боевиков давно поблекла, хотя иногда он всё ещё представлял себя на месте какого-нибудь телевизионного героя. Но когда он мысленно заменял лицо актёра своим, то с ужасом понимал, что даже он сам не хотел бы смотреть этот сериал. С тех пор Жун Фэй смирился со своей судьбой. Он был дублёром, и он надеялся, что в следующей жизни Небеса дадут ему более привлекательное лицо в награду за его профессионализм.

— Не переживай, режиссёр, если появится роль крутого парня, обязательно позови меня!

Эти слова Жун Фэй произносил легко, но это было лишь для того, чтобы сохранить лицо перед режиссёром. Он знал, что у него никогда не будет шанса.

Наконец, он прибыл на съёмочную площадку. Это был другой мир, где всё было в напряжённой суете. Ассистент режиссёра подошёл и похлопал Жун Фэя по спине:

— Эй! Сегодняшняя сцена зависит от тебя!

— Без проблем.

Остановив мотоцикл, Жун Фэй снял шлем и повесил его на руль, ожидая, пока визажист приступит к его гриму.

Сегодня он чувствовал лёгкое напряжение, ведь главную роль в этом фильме играл Су Чжэнь. Его образ и актёрское мастерство на экране были безупречны. Жун Фэй не только боялся случайно испортить этот идеал и потерять работу, но и переживал, что, несмотря на свой изысканный образ на экране, Су Чжэнь в реальной жизни мог оказаться крайне придиричивым. Однажды Жун Фэй работал дублёром в клипе одного популярного певца, которого СМИ описывали как простого и непритязательного. Жун Фэй был рад, что ему не придётся иметь дело с капризными звёздами, но в итоге даже режиссёр принял его работу, а певец начал придираться, что он «недостаточно красиво упал».

— Чёрт возьми! Если ты так хорошо падаешь, попробуй сам!

Жун Фэй зашёл в уборную и, глядя в зеркало, глубоко вздохнул.

Если Су Чжэнь посмеет придраться к нему, он разнесёт ему задницу!

— Я, Жун Фэй, не верю, что есть дублёр лучше меня! — он собрался с духом.

— Ты так уверен в себе, значит, мы сделали правильный выбор, позвав тебя, — рядом с ним появился высокий мужчина, его голос был мягким и бархатистым. — Жун Фэй, сегодня я на тебя надеюсь.

Сердце Жун Фэя замерло. Он повернул голову и увидел это прекрасное лицо.

— Су... Су Чжэнь...

Уголки губ Су Чжэня приподнялись в улыбке, и в этот момент его обаяние превзошло даже его телевизионный образ.

— Да, я Су Чжэнь. Но сегодня ты тоже Су Чжэнь.

Он слегка надавил на плечо Жун Фэя, затем развернулся и ушёл.

Это было молчаливое доверие.

Шоу-бизнес — это место, где правят прагматизм и расчёт. Такие дублёры, как Жун Фэй, никогда не появлялись на экране и не имели влиятельных покровителей, поэтому часто сталкивались с придирками со стороны актёров и режиссёров. Некоторые относились к нему вежливо, но лишь для того, чтобы он выполнял опасные трюки, которые добавляли им блеска. По сути, Жун Фэй рисковал жизнью, а слава доставалась другим. В этой индустрии у Жун Фэя не было больших амбиций. Он не мечтал о том, чтобы его окружали журналисты, или чтобы он шёл по красной дорожке в костюме с красавицей на руке. Он просто хотел уважения. Но в улыбке Су Чжэня не было фальши.

Жун Фэй почувствовал лёгкое оживление.

Надев куртку и узкие джинсы, которые носил Су Чжэнь в фильме, Жун Фэй продемонстрировал свою подтянутую фигуру.

— Ну, Жун Фэй! Не ожидала, что ты такой сексуальный! — с улыбкой воскликнула стилистка.
— Ладно, сестра, рекомендую тебе стать моделью, нечего тебе тут в этой индустрии выбиваться!

Жун Фэй рассмеялся.

— Договорились, сестра Чэнь, но ты должна сдержать своё слово. Прежде чем я накоплю денег и уйду на пенсию в 40 лет, ты должна устроить меня на подиум.

Сестра Чэнь и несколько ассистентов засмеялись.

Су Чжэнь, читавший сценарий, поднял голову, и на его губах появилась улыбка.

— Действительно, тебе стоит стать моделью.

Его слова всегда были краткими, но они звучали убедительно.

— Ох! Этот Жун снова пристает к Су Чжэню! Как же он надоел! — вскрикнула одна из ассистенток визажиста, держа в руках газету.

— Что? Что он сделал? Как он пристает к Су Чжэню? — стилистка подошла ближе, и её голос

тут же стал возмущённым. — Что за слова: «Лицо Су Чжэня создано для того, чтобы его содержали»? Кто он такой? Он сам живёт за счёт своего отца! Су Чжэнь всего добился сам!

Компании «Шэнши Хуатянь» и «Синъяо» считались двумя столпами шоу-бизнеса. А тот самый Жун, о котором писала газета, был единственным сыном одного из директоров «Шэнши Хуатянь» — Жун Цзиньяня. Он был довольно симпатичным, и в начале своей карьеры пользовался популярностью среди молодёжи, чему способствовали щедрые вложения его отца в его продвижение. Но со временем его истинная сущность избалованного мальчишки вылезла наружу. Сначала он чуть не сбил подростка в пьяном виде, едва не оставив его парализованным, а затем на суде нагрубил судье. Отец заплатил огромную сумму, чтобы замять это дело, но потом выяснилось, что весь «Шэнши» — это гарем Жуна, и как минимум половина молодых актрис компании переспала с ним. Этот скандал вызвал большой резонанс, и многие актрисы, чтобы защитить свою репутацию, перешли в другие компании. Акции компании начали падать, и Жун Цзиньянь был вынужден отправить сына в Канаду, чтобы избежать дальнейших проблем. К счастью, папарацци смогли сделать лишь несколько снимков Жуна с актрисами в номерах отелей, что было не более чем сплетнями, хотя его список любовных связей был длиннее, чем у других звёзд. Жун Цзиньянь всегда поддерживал хорошие отношения с медиа, и через несколько месяцев этот скандал был забыт, уступив место более громким новостям. Жун вернулся с триумфом, но теперь он переключился на мужчин. Сначала папарацци сообщили о его чрезмерной близости с одним из популярных певцов, затем появились фотографии его поцелуя с международной моделью в аэропорту, а недавно он заявил, что хочет содержать Су Чжэня, которого называли «вечной элегантностью» шоу-бизнеса... В итоге Жун Цзиньянь попал в больницу с повышенным давлением.

Уголок губ Жун Фэя дрогнул, ведь... он носил то же имя, что и этот знаменитый Жун!

Каждый раз, когда кто-то говорил о Жуне, Жун Фэй невольно думал, что речь идёт о нём, хотя он ещё не достиг такого уровня.

— Содержать Су Чжэня! Вот уж Жун Фэй выдумал! — голос стилистки звучал одновременно со смехом и раздражением.

Щёки Жун Фэя покраснели до предела. Раньше, когда появлялись новости о Жуне, его коллеги подшучивали над ним:

— Жун Фэй, ты снова в заголовках

или

— Жун Фэй, ты снова на суде.

Жун Фэй всегда был толстокожим. Однажды он снимался с одним из своих старших коллег, и съёмочная группа угощала всех мороженым. Когда очередь дошла до них, осталась только одна палочка. Старший коллега, успевший схватить её первым, с ухмылкой сказал:

— Ну, ты должен поделиться со мной, верно?

Затем он облизал всю палочку и с торжеством заявил:

— Если хочешь, я отдам тебе всю!

Жун Фэй, не говоря ни слова, взял палочку и съел её целиком, улыбаясь ещё шире:

— Эх, как вкусно!

Но даже такой Жун Фэй не мог справиться с громкой славой Жуна.

Если бы имя Жун Фэй не было дано ему его покойным дедушкой, он бы уже побежал в ЗАГС, чтобы его сменить.

<http://bllate.org/book/16664/1527620>